

18+

Все равно
ТЕБЯ ЛЮБЛЮ

КЕЙТ РИНКА

Кейт Ринка

Все равно тебя люблю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67459517

SelfPub; 2022

Аннотация

Вам когда-нибудь изменяли? Прощали ли вы после этого? Любовь сквозь ненависть, как словно бы идти по надорванной струне, не чувствуя опоры и надежды. Он молод, талантлив и горяч, и он продолжает любить, когда она уже смирилась с тем, что ее ошибка стоила ей самого дорогого в жизни.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	26
Глава 3	48
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Кейт Ринка

Все равно тебя люблю

*«Это больше, чем мое сердце
Это страшнее прыжка с крыши
Это громче вопля бешенного
Но гораздо тише писка забитой мыши
Это то, что каждый всю жизнь ищет
Находит, теряет, находит вновь
Это то, что в белой фате со злобным оскалом
По белому свету рыщет
Я говорю тебе про любовь
Она сама по себе невесома
Она легче, чем твои мысли
Но вспомни как душу рвало,
Когда она уходила
Как на глазах твоих слезы висли
Она руками своими нежными
Петлю на шею тебе набросит,
Не оставляя ничего от тебя прежнего,
Сама на цыпочки встать попросит
Ты даже не сможешь ее увидеть
Ты никогда не заглянешь в ее глаза,
А думаешь о том как бы ее не обидеть
Не веря в то, что она действительно зла*

Ты можешь с ней расцвести и засохнуть
Она сожрет тебя как цветок тля,
Но все равно лучше уж так сдохнуть,
Чем никого никогда не любя.
С ней хорошо, без нее как-то странно
Мне не хватает ее слез радости
Если она пришла, то тут же уходит плавно
Бросая в лицо какие-то гадости
Я держу свою дверь закрытой
Чтобы стучалась она перед тем, как ко мне войти
Чтобы не оказалась она той, мною давно забытой,
Той, с которой мне не по пути»
(Дельфин – Любовь)

Глава 1

«Ну вот я и дома» – с грустью подумала Виктория, заезжая на территорию своего родного города, в котором прошла вся ее жизнь. Вся, да только если не считать последние три года. Три года глухого одиночества, слез, переживаний и горьких воспоминаний. Три года назад она просто сбежала отсюда с чувством разбитой жизни, стыда и разочарования в самой себе. Но Вика даже не смела спорить, что не заслужила всего этого. Она заслужила, потому что сама была во всем виновата.

И вот, через три года, она снова здесь, в родном городе Радужный. Жаль только, что его название не вселяло в нее такого же настроения. Чем ближе подъезжала Вика к городу, тем сильнее было ее волнение. Радужный обещал ей много неприятного – того, что обязательно вывернет душу наизнанку и заставит снова рыдать из-за своей ошибки, которая многого ей стоила.

Но что не сделаешь ради родной сестры? Вика была готова испытать все неприятные отклики прошлого ради Светы. Ведь как она могла бросить в беде родную сестру, которую оставил парень с новорожденным ребенком на руках. Вот просто взял и свалил! Вике никогда не нравился Светин новый ухажер, и его безответственность была видна сразу. Но, видимо, была видна всем, кроме самой Светки. И неде-

лю назад новоиспеченная и брошенная мамаша, на фоне разрывающегося от криков малыша, рыдала навзрыд в трубку телефона, моля ее о помощи. И как тут не приехать? Ведь кроме Вики ей больше некому было помочь. Их родители погибли в автокатастрофе десять лет назад – Светке тогда было восемнадцать, а Вике только исполнилось пятнадцать. И если бы не заботливая тетя, девочки вряд ли пережили это несчастье, и вряд ли сами со всем справились. А сейчас и тети не было рядом – та в третий раз вышла замуж и укатила к мужу в Архангельск.

«Сестре нужна помощь, и именно поэтому ты здесь» – в который раз напомнила себе Вика, пытаясь подавить в себе чувство страха и желание немедленно развернуться и уехать обратно в Москву, где прошли последние ее годы, и где осталась вся ее нынешняя жизнь, когда впереди поджидало лишь малоприятное будущее.

Но что не сделаешь ради родной сестры?

Выйдя из машины возле пятиэтажного дома, Вика приняла из рук водителя свои чемоданы и зашла в подъезд. Последний раз она была тут три года назад. И с каждой ступенькой непрощенная ностальгия начинала разгораться все сильнее, окутывая ее грустью – сколько же воспоминаний навевали эти стены... Здесь проходили посиделки с друзьями, зимние встречи и летние бурные провожания. И даже спустя столько лет было тяжело и грустно это вспоминать.

Открыв дверь своим ключом, Вика потихоньку зашла в

квартиру, стараясь не шуметь – пару минут назад сестра ей сказала по телефону, что Маша – ее дочурка – только уснула. Но не успела Вика опустить сумку, как из комнаты выбежала Светка и кинулась обнимать свою спасительницу.

– Вика, родная моя, – тихо заверещала та ей на ухо. – Как же я рада тебя видеть. Какая же ты у меня умничка, Викаусь...

– Тише, Свет, ты меня так задушишь, и уже некому тебе будет помогать.

– Извини, родная, ты не представляешь, как я рада, что ты здесь, – сестра уже начала чуть ли не плакать от счастья.

Вика погладила ее по спине, пытаясь немного успокоить – в последнее время у Светки совсем сдавали нервы. Наверняка сказывалась беременность и, как это называют – послеродовая депрессия. Да еще и отец ребенка бросил... тут у любой нервы сдадут.

– Так, Светик, давай зайдем на кухню, и ты угостишь сестру чаем.

– Да, прости, не будем же мы у порога стоять, – ответила сестра, отпуская ее и вытирая слезы.

– Ох, Светка, Светка. Как же тебя так угораздило?

– Даже не знаю. У нас с Васей все так хорошо начиналось. Мы даже хотели пожениться, потом я залетела... сама же все знаешь.

– Да уж, знаю.

Светка лишь махнула рукой, как обычно любила отмахиваться от всего, что ей говорили.

– Ни одному мужику нельзя доверять. Все они герои на словах, а как на деле, так их сразу ветром сдувает.

С этим Вика могла только согласиться, хоть по себе знала, что доверять нельзя не только мужчинам...

Сестры прошли на кухню, Светлана включила электрический чайник, а Вика села за стол, все больше ужасаясь увиденному – в квартире царил полный бардак. Кроме грязи и пыли, везде валялись какие-то тряпки, обертки, упаковки и прочая дребедень.

– Свет, а давно тут квартира убиралась?

– Не помню. Думаешь, у меня есть время этим заниматься? Я же когда последние месяцы доживала, так вообще ничего делать не могла, а сейчас не до этого. Машку то кормить надо, то гулять с ней, то купать, то еще чего. Это ужас! Если бы не наша соседка Зойка, я бы в жизни не разобралась, что нужно делать с ребенком. Маша вечно орет, вечно ей что-то не так. То у нее живот болит, то есть хочет, то пить. Ох... Это просто какой-то ужас, – Света устало опустилась на табуретку и тяжело вздохнула.

Да, сестра выглядела не лучшим образом – усталость оставляла на ней заметные следы. Но это было неудивительно, роды и первый год после них – это серьезное испытание для любой женщины. Вика уже и сама была счастлива, что приехала к сестре. Она, конечно, тоже понятия не имела, что нужно делать с ребенком, но хоть чем-то помочь всегда сможет, и в первую очередь деньгами, а для одинокой мамы это

было огромной помощью.

Но, первым делом стоило бы убраться в этой квартире. Разве может ребенок расти в пыли и грязи? И после небольшого чаепития и короткого разговора по душам, Вика принялась за работу. К этому времени уже проснулась Маша, и Света вышла с ней на улицу, оставив сестру спокойно заниматься делами. Вика второй раз видела свою племянницу – первый раз в больнице, когда Света только родила, и вот сейчас. Кроха хоть и набрала немного в весе, да и цветом стала поживее, но все еще оставалась похожей на маленького гномика. А мать ей еще такую шапку смешную натягивала, что сходство становилось очевидным.

Уборка шла полным ходом, даже когда гулены вернулись домой. У Светки аж глаза заблестели, когда она увидела чистую квартиру. И после тщательного вылизывания двух комнат, кухни, прихожей, ванны и туалета, Вика так устала, что завалилась спать раньше обычного.

Второй день начался с расклеивания объявлений о предоставлении своих парикмахерских услуг и продуктового шопинга, так как у сестры, кроме детского питания, молока и мыши, повесившейся на собственном хвосте, в холодильнике больше ничего не было.

– Вика?! Это ты, что ли? – воскликнул знакомый голос подруги возле нее, когда она выходила из очередного магазина, прячась за солнечными очками даже в помещении.

– Инка, привет.

– Вика! – от радости подружки кинулась друг друга обнимать. – Давно ты приехала? Что же не предупредила?

Вика лишь виновато улыбнулась. Она часто созванивалась с подругой, и та к ней часто приезжала в Москву, где девчонки проводили время в кафе. Но Вика даже ей решила не говорить раньше времени, что вернулась домой, и на то были свои причины...

– Слушай... а Андрей знает, что ты приехала? – взволнованно спросила Инна, выпуская ее из цепких объятий.

При звуках этого имени сердце Вики тревожно колыхнулось:

– Нет, не думаю, и надеюсь, не скоро еще узнает.

– Ну, ты сама знаешь, как быстро у нас слухи расходятся. А надолго ты приехала?

– Не знаю еще, но пока Светке нужна будет помощь, останусь тут.

– Ах да, Светка... Как она там?

– С ума уже сходит.

– Понимаю. Тогда готовься, дорогая моя.

– Спасибо, ты меня подбодрила, – Вика попыталась выдавить улыбку.

– Я не подбодрила тебя, а предупредила. Ох, я так и чувствую, как в нашу сторону надвигается буря, – подруга демонстративно помахала на себя рукой.

– Инка, ну хватит уже, я и так еле держусь.

– Извини, – снова обняла ее подруга. – Чем смогу – помо-

гу. Викусь, и я очень рада, что ты вернулась.

– Спасибо, Ин.

Хотела бы и Вика чувствовать радость от своего возвращения домой, да только не могла она это чувствовать. Слишком сильные переживания хранило здесь ее прошлое.

Подруги, как всегда, разговорились, и от присутствия близкого человека Вика уже не так скверно себя стала чувствовать. Не все так было и плохо. В этом городе у нее были и друзья, по которым она безумно скучала. Но как бы ей не хотелось их всех увидеть, она ни в какую не соглашалась на уговоры подруги пойти с ней сегодня вечером к Сергею, у которого собиралась большая компания ее друзей. Ведь там мог быть и Андрей...

– Не говори пока никому, что я здесь, хорошо?

– Хорошо, дорогая. Если Андрей узнает, то не от меня. А если не хочешь идти сегодня к Серому, давай сходим в клуб, посидим немного вдвоем.

Вика закусила губу – предложение было заманчивым:

– Если Светка меня отпустит, то я только «за».

– Конечно, отпустит, – фыркнула Инна, – не вечно же ты будешь с ней сидеть. У тебя и своя жизнь есть.

На этом подруги и распрощались. И все же... Вика еще опасалась куда-то вечером выходить. Но она прекрасно понимала, что старается оттянуть неизбежное – Андрей все равно узнает, что она приехала, рано или поздно.

– Так, стоп! – воскликнул Андрей, поднимая руку вверх и, тем самым, призывая своих ребят прекратить выдавать странную какофонию звуков на своих инструментах. – Серый, что за хрень? – спросил он у своего бас-гитариста. – В прошлый раз ты не так играл эту песню.

Серый уставился на своего вокалиста, а по совместительству основного автора песен и всех идей:

– А как я играл? Думаешь, я помню?

– Блин, ну только попробуй еще раз заявиться бухим на репетицию.

– Да не бухой я был, а с похмелья, и между прочим, я тогда с вами пил.

– Мы все были с похмелья на прошлой репетиции, – заметил барабанщик по имени Илья, гордо восседая за своей барабанной установкой. – Только почему-то я помню свою партию.

Все ребята разом усмехнулись, а Серый бросил на друга обиженный взгляд:

– Да у тебя всего-то три партии на все песни. – И передразнивая, Серый отпустил свою гитару, которая висела на ремне вокруг шеи, и изобразил, что держит в руках барабанные палочки. – Тыц-тыц, тыц-тыц, или тыры-ты-тыц, тыры-ты-тыц...

Все, кроме Ильи, сопровождали забавное кривляние Серого веселыми смешками. На что Илья ловко перекрутил в ру-

ках барабанные палочки и сказал:

– Слушай ты, умник, чтобы сыграть на гитаре твои ноты тоже много ума не надо. А кроме «тыц-тыц», как ты говоришь, я еще вот так умею...

И барабанные палочки застучали по инструменту, выдавая на слух гораздо большее, чем обычное «тыц-тыц». Это была уже не просто партия барабанов, а отдельная их песня, способная о чем-то рассказать. И ребята с удовольствием погрузились в звуки музыки, а Андрей даже закивал головой ей в такт. Слушая любую красивую мелодию, он никогда не мог сидеть спокойно. Музыка была для него хобби, творчеством, способом выразить себя, да или просто – всем. Музыка была его жизнью. Он не мог не писать песни, не петь их и не играть потом на гитаре с друзьями в своей группе «Амора», играющей в примерном стиле «альт-рок». И без плеера, где была записана его любимая музыка, жизнь вообще теряла смысл, а любое ожидание превращалось в пытку.

– Супер. Илюх, ты настоящий мастер, мы это все знаем, – сразу сказал Андрей, как только Илья сделал пару завершающих пируэтов палочками. – Кстати, надо будет вставить что-то такое в какую-нибудь песню. Только в этой у нас с барабанами пока все ясно, а вот с бас-гитарой...

– Ну не помню, как я играл в прошлый раз, – обиженно возразил Серый с видом «чего пристали».

Андрей зажал на гитаре струны и принялся наигрывать мелодию, надеясь, что хоть он вспомнит, что же такое класс-

ное играл в прошлый раз его друг. Аккорд за аккордом, и вроде уже что-то похожее вырисовывалось, но все было не то. А так хотелось вспомнить!

– Во, точно, было что-то именно такое, – обратил внимание Илья на очередной аккорд. Серый только внимательно слушал, кивая головой.

Но их коллективное воспоминание прервал новый товарищ – с улыбкой на лице в репетиционную комнату залетел клавишник Олег, который добавлял в их песни немного электроники, и умело доводил на компьютере все основные завершения.

– Привет, ребята. Простите, что опоздал, – первым делом он кинулся пожимать всем руки, а серьезно занятого Андрея просто похлопал по плечу.

– Ты где пропадал-то? – поинтересовался Серый.

– Меня сеструха попросила отвезти ее в супермаркет. Ну, вы же знаете, как женщины ходят по магазинам. Я торопил ее как мог.

Все сочувственно улыбнулись. И не теряя больше времени, Олег достал принесенный ноут и стал подключать его к синтезатору.

– Ну а вы тут как без меня справляетесь?

– Пока никак, – ответил за всех Андрей. – Вот, пытаемся вспомнить партию Серого.

Олег глянул на Андрея, прислушиваясь к его игре.

– Ну... что-то похожее было. Кстати, Андрюх, может и

ошибаюсь, но, кажется, возле магазина я сегодня видел твою Вику.

Рука у Андрея сорвалась, отчего заскрипели струны, и зажав их ладонью, он бросил на Олега хмурый взгляд. Звуки этого имени были для него подобно красной тряпке для быка. Андрею, вдруг, резко захотелось покурить. Только что он был спокоен и безмятежен, и вот стоило услышать слова Олега, как внутри него закрутилась буря самых разных чувств, от горькой ненависти и обиды до болезненного трепета от осознания, что девушка с этим именем может быть где-то здесь, совсем рядом. И никто не лез к нему со своими комментариями. Все молчали, потому что все знали и понимали. И теперь можно было считать, что у Андрея до конца вечера испорчено настроение. Впрочем, это имя на протяжении трех лет всегда портило ему настроение, будь то сказанное из чужих уст, либо просто чем-то ему навеянное.

Светка, хоть и с неохотой, но все же отпустила Вику вечером погулять, намекнув только быть аккуратнее. Ночной клуб «Авария» как всегда мигал яркой вывеской своего названия. «Тут мало что изменилось» – подумала Вика, глядя на знакомое здание клуба. Но ведь и три года не такой большой срок, даже слишком небольшой, чтобы ей сюда возвращаться. Подруга уже стояла у входа, и только ее присутствие убедило Вику остаться, а не броситься обратно к дому.

– Я уже думала, что ты не придешь, – встретила ее с улыбкой Инна.

– Если бы я передумала, то позвонила.

Инна была невысокой блондинкой – симпатичной и далеко не глупой. Мужчины хоть и не падали к ее не очень-то длинным ногам, но поклонников у той хватало. Только Инна грезила лишь одним парнем, который недавно обратил-таки на нее внимание. И Вика прекрасно понимала, что значит для влюбленной девушки променять свидание на общество подруги, пусть и лучшей. И было бы свинством с ее стороны проигнорировать такой жест.

Когда девушки зашли в клуб, их с порога окатила волна басов и звуков музыки. Вокруг творилась суматоха, такая же привычная, как и привычной была атмосфера этого места. И снова ностальгия напоминала о себе – сколько же здесь всего было! И веселые пьянки, и шумные разборки, и медленные танцы в мужских любящих объятьях с нежными поцелуями на губах... Нет, не нужно ей это вспоминать. Лучше немного выпить и расслабиться. Именно за этим девчонки направились первым делом к бару, за стойкой которого она увидела второе знакомое лицо.

– Вика?! – воскликнул Артем, с удивленно округлившимися глазами, и растягивая радостную улыбку на губах. – Вот это да! Какой сюрприз. Наша гулена вернулась. И давно приехала?

– Вчера, – смущенно ответила Вика, садясь на высокий

барный стул. И такую реакцию ей, видимо, придется испытать с каждым. Все, кто ее знал, будут удивлены ее возвращению, как были удивлены и ее внезапным отъездом. Три года назад она сначала собрала вещи и уехала к знакомой в Москву, которая любезно согласилась ее приютить, и только потом сообщила об этом своим друзьям.

– Значит, у нас сегодня есть повод выпить, – подмигнул Артем. – Надолго ты вернулась?

– Пока не знаю.

– Артем, хватит зубы заговаривать, – заметила Инна. – Ты налей сначала, а потом будешь допрашивать.

– О, мадам, простите, я и забыл, какие вы у нас нетерпеливые, – поддел бармен. – Так что дамы будут пить?

Инна с улыбкой посмотрела на Вику:

– Как обычно?

– Угу, давай нам по текиле.

– Такие молодые, а уже гурманки, – усмехнулся Артем, подхватив бутылку с текилой. Он взял две рюмки и ловко разлил в них содержимое бутылки, не забыв перед этим красиво повертеть ею в руках.

– Ух ты, надо же, как ты умеешь, – сказала Вика, глядя на довольного собой Артема. Когда она отсюда «сбежала», он только устроился работать в этот клуб своего дяди и толком даже пиво налить не мог. А уж сколько побил посуды и расплескал спиртного по полу, поднимая своими неудачными финтами настроение окружающим.

– Я еще не так умею, – не менее ловко отрезав два кусочка лайма и насадив их на края рюмок, он поставил перед ними всю эту красоту.

– Ну ты молодец.

– Конечно, молодец, – согласилась Инка. – Артем здесь уже до главного бармена доработался. Представляешь?

– Да, только работаю как молодой. Людей совсем не хватает.

Его слова сразу отозвались в голове Вики сигналом – работа! Тетя была не в состоянии дать своим племянницам хорошее образование, и единственное, чему смогла научиться Вика – это стричь людей и делать им прически. Причем научилась она это делать весьма неплохо. В Москве она два года проработала в престижном салоне, где заслужила репутацию мастера. К ней записывались за два месяца на стрижку или укладку. И ей пришлось все это бросить – бросить любимое место работы, любимый коллектив, «любимую» зарплату. И хоть Радужный находился не так далеко от Москвы, но Вика не думала, что справится с нагрузкой – ездить каждый день в Москву, с раннего утра и до позднего вечера, а по выходным заниматься целый день накопившимися делами... это было бы нелегко. Но не так сильно она и расстраивалась, зная, что на брошенном месте работы ей всегда будут рады. Да и здесь, в городе, она наверняка сможет быстро найти себе клиентов на дому. Но пока это случится, еще какая-нибудь работа ей не помешала бы.

– Значит, вы ищете бармена? – серьезно поинтересовалась Вика.

– Да, нам еще два человека надо. Месяц назад давали объявление по городу, и пока никто нормальный на него не ответил. Вот и мучаюсь я, вместе с Анькой, – он посмотрел на девушку, мечущуюся вдоль стойки и бросающую на них недовольные взгляды. И этот взгляд был вполне понятен – черноволосая девчонка едва справлялась с заказами, когда ее напарник разводил беседы. – Ладно, девушки, хотелось бы с вами поболтать, да надо работать, а то Анька меня сейчас съест. – Он улыбнулся и подмигнул Вике, – с возвращением, гулена.

– Артем, подожди, – чтобы удержать его, Вика даже за чем-то схватила Артема за руку. Тот сразу стал «само внимание». – Могу я попробовать устроиться к вам барменом? Мне работа нужна.

– К нам? Викусь, ну какие вопросы? Конечно, можешь. Да я буду только рад. Я поговорю с дядей и завтра тебе все скажу, только оставь телефон.

Он протянул ей салфетку и ручку, и Вика быстро вывела на нем свой номер.

– Отлично. Завтра жди звонка.

И Артем поспешил выполнять очередной заказ своих посетителей.

Вика немного повеселела, считая, что не так уж и плохо было сегодня куда-то выходить. Возможно, уже завтра у нее

будет работа. Она хоть и привезла с собой какую-то часть своих сбережений, но двум девушкам и новорожденному ребенку их надолго не хватит.

Постепенно Вику стали замечать и другие друзья-знакомые, и вскоре их увели за столик, где уже собралась большая компания. Немного выпив в обществе родных лиц, Вика начала расслабляться и забывать о своих переживаниях. Вокруг царил смех, разговоры и рассказы забавных или просто интересных историй. И она уже начала чувствовать окрыляющую радость от того, что вернулась домой. Как бы ей хорошо не жилось в столице, но именно тут был ее настоящий дом. Но напряженный голос подруги снова заставил ее заволноваться:

– Вика...

Проследив за взглядом Инны, Вика увидела в толпе людей... Андрея, и хорошего настроения как и не было. Ей показалось, что сердце ухнуло куда-то вниз, а все нервы обдало разрядом жгучего волнения.

Андрей смотрел прямо на нее, глазами, горящими ненавистью, и он уверенно к ней приближался, заставляя Вику съеживаться на стуле. И не обращая ни на кого внимания, словно бы они были одни во всем клубе, он угрожающе перегнулся к ней через весь стол, уперевшись в него ладонями, и грозно бросил:

– Что ты здесь делаешь?

Она не видела его три года, не слышала этого заволажива-

ющего голоса с небольшой хрипотцой, и вот, спустя столько времени, человек, по которому она так скучала, с первой секунды обрушил на нее всю свою накопившуюся и недосказанную обиду. Да она почти физически могла это почувствовать. Но Вика просто смотрела в озлобленные серые глаза на любимом лице и не могла ничего произнести из-за вставшего поперек горла кома. И никто вокруг не осмелился что-то сказать, кроме Инки:

– Андрей, может, хватит уже, а? Вообще-то Вика тут живет, и она вернулась домой.

– И надолго? – спросил он, так и не отводя от Вики гневного взгляда.

– Не очень, – смогла выдавить из себя Вика неуверенным и тихим голосом. Да что это с ней? Пусть она и виновата в чем-то, но неужели она позволит так себя гнобить? Нет, не позволит, даже ему не позволит. – А что такое? Ты не рад меня видеть?

– Еще как не рад. И если соизволила вернуться, то советую не мозолить мне глаза или я за себя не отвечаю.

И, сказав свое последнее слово, он развернулся и зашагал прочь, позволив Вике спокойно выдохнуть, а следом наружу стали рваться и слезы. Но Вика, смотря на удаляющуюся мужскую фигуру, посильнее закусил губу и заморгала, лишь бы не зареветь от обиды. Сама ведь виновата!

– Так, Вика, успокойся, – постаралась подбодрить Инна. – Андрей просто бесится, сама знаешь.

Она все знала, и все понимала – у Андрея был повод так к ней относиться, она вполне заслужила такое отношение. Но как это было больно и невыносимо терпеть, и слушать такие гневные речи от любимого человека, когда из тех же уст она когда-то слушала только слова любви...

Когда-то они были парой, счастливой и беззаботной. Их отношениям завидовали все в округе – самый симпатичный и талантливый парень, вокалист местной гаражной группы, по которому сходила с ума добрая часть представительниц слабого пола их городка, и самая красивая, самая обаятельная и заводная девчонка. Эти двое когда-то любили друг друга, и даже не стеснялись показывать свои чувства на людях, просто забывая об окружающих, и заставляя всех скрипеть зубами от зависти. Каждая девушка хотела быть на месте Вики – чтобы Андрей так же целовал, и каждый парень – на месте Андрея, чтобы Вика так же обнимала.

Но ревность не позволила обойти ее стороной и вскоре настойчиво постучалась к ним в двери. К тому же – мир не без «добрых» людей. Некоторые, самые наглые девчонки пытались плести интриги, желая заполучить Андрея. Влюбленная пара начала часто ссориться. Ревность все сильнее прорастала в душе у каждого, ведь оба были тогда молодые и глупые, и оба начали совершать ошибки. Взаимные обвинения заканчивались подтверждениями этих обвинений, и никто не желал соглашаться с собой, что это был всего лишь обычный блеф, что у них нет причин так ревновать и ссо-

риться. И в один момент, решив отомстить на какую-то глупость Андрея, и не думая о последствиях, Вика по-настоящему предала свою любовь.

Она помнила, что в этот злополучный вечер выпила чересчур много, после очередной ссоры с Андреем. Ей было плохо и скверно на душе. Ревность и неуверенность буквально душили. Помнила также, как почему-то оказалась в незнакомой ей квартире – она остро поняла это, когда смотрела на люстру в потолке, которую видела впервые, пока кто-то сопел ей на ухо, резко вбивая себя в нее. И это не был Андрей, это был простой знакомый, такой же нетрезвый, как и она. А после были слезы. Были ее крики, и крики разгневанного Андрея, которому «добрые» люди подсказали, где ему нужно искать свою девушку. Она еще никогда не видела Андрея таким злым – ей досталась хорошая пощечина, впервые от нежных ранее рук, а вот знакомому пришлось полежать неделю в больнице.

И с этого дня ревность ликовала победу, поселив в них болезненные чувства разочарования, обиды и горечи. Вика не находила себе места, убиваясь из-за своего опрометчивого поступка. Она не могла понять, зачем так поступила, да как она вообще могла позволить такому случиться?! Как она могла предать свою любовь? Единственную и такую необходимую. Ведь она не хотела!

А Андрей не принимал никаких извинений, ничего не желал слышать, и даже видеть ее. Он не прощал, и Вика его

понимала – уж если она сама себя не могла простить, то что же требовать от него. Он только пил, злился и срывался на всех по любому поводу. Если где-то была драка, то можно было с уверенностью сказать, кто в ней учувствовал, а возможно и был зачинщиком. У талантливого музыканта была совсем не хрупкая комплекция, и он всем доказал, что его руки способны не только играть на гитаре. И Вика с ужасом на все это смотрела и слушала разные сплетни о своем любимом. Но когда начались его неразборчивые похождения с непонятными девушками, которым не терпелось всем поведать о своем времяпровождении с Андреем, Вика уже не смогла этого выдержать. Ей ответили той же монетой, только казалось, что это было в несколько раз сильнее и больнее.

И тогда она собрала вещи и уехала... С чувством разбитой жизни, стыда и разочарования в самой себе.

Глава 2

«Ну зачем она вернулась...» – простонал про себя Андрей, сжимая кулаки и вылетая на улицу с диким желанием закурить. Ему казалось, что три года болезненных воспоминаний были едва выносимы. Но нет, он ошибся – все только начиналось.

Он достал сигарету и затянулся, чувствуя, как трясутся руки, сжимающие зажигалку. Вот черт!

А воспоминания снова покатались волной...

Когда-то он любил – безумно, безмерно и искренне. А любовь его предала. И хоть он прекрасно понимал, что в тот период своей жизни вел себя не лучшим образом, но точно знал – он бы ни за что не пошел на измену. А Вика пошла. Его любимая, нежная девочка позволила другому дотронуться до себя... и не просто дотронуться... Его до сих пор тошнило от воспоминаний о полуголом Викином теле на чужой кровати. Эти воспоминания постоянно грызли его, лишь иногда давая передышку. Но за три года он привык к ним, смирился с ними. И тут Вика решила вернуться!

Он чувствовал, что ненавидит ее за то, что она с ним сделала. Ее измена сводила его с ума, выжигала изнутри, терзала душу и тело. Он не мог поверить, что Вика – его Вика – пошла на такое. И поначалу от гнетущей боли в его душе не находилось никакого спасения. Это было настолько невыно-

симо, что первые дни он провел в пьяном угаре, с постоянно разбитым лицом и кулаками, замечая каждое похмельное утро новую девушку в своей постели. Все дни слились в одну большую попойку с драками и разными женскими телами. И если бы не друзья из его группы, он и не знал, когда бы смог остановиться.

И сквозь всю эту боль он чувствовал, что все равно любит ее. Любит и ненавидит. И эти два противоречивых чувства дрались в нем, как кошка с собакой. А когда через месяц пьянок Серый и Илья привели его в чувства, он узнал, что Вика уехала. Последнее время он отталкивал ее от себя, прогонял, игнорировал, выплевывал ей колкости вместе со своей горечью. Он даже смотреть на нее не мог, не думая о том, что ее касался другой мужчина. И Андрей все равно разозлился из-за того, что она уехала, даже не предупредив, даже ничего не сказав ему об этом. И он посчитал это за второе предательство, пусть и не такое ужасное, как первое. Андрей не поехал за ней, не стал искать, потому что боялся не простить, просто не мог терпеть и желал лишь все забыть. Только ничего не уходило, оставляя незыблемые чувства на своем месте, скрывая их скребущей болью и коктейлем эмоций.

Но что бы Андрей не чувствовал, а точно знал, что не хочет ее видеть, не хочет чувствовать то, от чего уже безумно устал. А своим появлением Вика подлила масла в огонь – мерно теребящие душу чувства заходили ходуном, расшатавшись до такой степени, что его уже физически начало тря-

сти, а внутри все разгорелось с новой силой... Злость, ненависть... любовь. Он разозлился даже из-за того, что она отстригла свои длинные волосы, которые ему так нравились – каштановые мягкие локоны, в которые он любил зарываться носом, вдыхая пряные запахи трав ее шампуня. И она отстригла все это, оставив какое-то каре и длинную челку, закрывающую глаза. Его это так разозлило, что он чуть не сорвался спросить ее «зачем ты это сделала?», вслед за своим первым глупым вопросом «что ты тут делаешь?».

Как только ему сообщили, что Вика действительно в городе и сидит сейчас в клубе, Андрей тут же помчался туда. И снова внутри него начали драку совершенно разные по своей природе чувства – ему хотелось наорать на нее «какого черта она вернулась?», хотелось сказать ей, чтобы «уезжала обратно в свою паршивую столицу», и в то же время, ему просто неудержимо хотелось к ней. И перед встречей, спустя три года, сердце прыгало как у юнца, волнующегося перед свиданием.

Докурив сигарету, Андрей зашел обратно в клуб. Теперь ему захотелось выпить. И хоть он пригрозил Вике не мозолить ему глаза, а сам же не мог теперь уйти из клуба, в котором сейчас была она. Его словно держало здесь магнитом, и магнит этот звали Виктория.

И только он сел за барную стойку, как перед ним вырос Артем:

– Привет, Андрюх, – с первых слов в его тоне можно бы-

ло прочитать сочувственные нотки. – Ты уже в курсе, как я погляжу.

– Да, – коротко ответил он, устало протирая лицо ладонями и упираясь губами в сложенные кулаки перед своим лицом. – Налей мне чего-нибудь покрепче.

– Помнится, в прошлый раз ты мне сказал то же самое, а потом из запоя не мог выкарабкаться.

– Прошлого раза не будет, обещаю.

Поверив другу на слово, Артем налил рюмку коньяка. Андрей быстро опрокинул ее и закусил шоколадной плиткой, которую ему любезно подсунул Артем.

– Спасибо, – поблагодарил Андрей.

– Не за что, и кстати – она уходит, – сказал бармен, смотря куда-то в толпу за его спиной.

И не было нужды уточнять, о ком идет речь. Андрей промолчал, а уже через пять минут понял, что ему больше нечего тут делать.

Прибежав домой, Вика не знала с чего начать: сесть и зарыдать или сразу собирать вещи. А пока, просто металась по квартире, запуская руки в волосы и хватаясь за голову.

– Вика, ну перестань ты, – шикнула на нее Инка, стараясь не повышать тон, потому что прекрасно знала, что в доме маленький ребенок.

– Что случилось? – спросила перепуганная Светка, выбе-

жав из своей комнаты и увидев сестру в таком странном состоянии.

– Я не выдержу этого... нет, это... это невыносимо, – бубнила себе под нос Виктория.

Встреча с Андреем устроила ей слишком сильную встряску чувств. Она этого ожидала, она этого боялась, но оказалась совершенно не готова.

– Мы в клубе встретили Андрея, – шепотом уточнила Инна Светке.

Та быстро все поняла:

– Тогда ясно. – Она подошла к сестре и крепко обняла ее, – Викусь, ну хватит. Не надо так себя терзать.

– Я не могу, Свет. – По щекам Вики побежали слезинки, стекая к дрожащим губам, – он ненавидит меня...

– Родная моя, что же еще можно ждать от обиженного мужчины?

– Вика, он просто очень переживает, – вмешалась Инна. – Не суди его строго и дай ему время...

– Время?! Неужели три года слишком мало, чтобы успокоиться и забыть, раз уж простить не может?

– Он не успокоился, и сомневаюсь, что он что-то забыл. Вот ты забыла?

Вика промолчала, понимая, что подруга права – она и сама ничего не забыла.

– Викусь, только не уезжай от меня. Что хочешь проси, только не бросай, – заныла теперь старшая.

Когда-то любовь делала Вику счастливой, но после того злосчастного вечера она истрепала ей всю душу. Многие тогда что-то знали, многие что-то понимали, но именно Светка была свидетельницей всех ее истерик. Именно она впикивала в нее успокоительные, снимала со стен и подставляла между ними и лбом Вики мягкую подушку. Именно сестра нянчилась с ней сутки напролет, бегая по всему городу в ее поисках, когда Вика бесцельно бродила по темным улицам, не разбирая дороги от слез, застилающих глаза, и не зная куда себя деть от невыносимой тоски и боли после очередной встречи с Андреем. После его очередных колких слов, после его ненависти и отвращения в глазах... Именно в плечо Светки было пролито немало Викиных слез, которая горевала из-за своей глупости, такой пустой, такой отвратительной, и такой горькой.

Инна тоже поддерживала и успокаивала подругу, как могла, а потом часто приезжала в гости, когда Вика уехала в Москву. Подруга уже давно пыталась заставить ее забыть обо всем и жить новой жизнью, привыкнуть к Андрею, как к человеку, находящемуся не с ней, а где-то рядом. Ведь после того, что она сделала, казалось невозможным вернуть прежние отношения, даже если бы оба этого захотели. И зная, как она все переживает, Светка боялась повторения того кошмара, который и сама пережила, пока сестра билась в истериках. И если бы не ситуация, если бы не маленькая дочка, Света ни за что бы не попросила ее вернуться. И Вика это

прекрасно понимала.

— Ох, бабоньки, хватит тут раскисать, — строго сказала Инка. — Лучше угостите гостью чем-нибудь — чаем, кофе, или чем-то покрепче.

Инне все-таки удалось заставить двух сестер взять себя в руки, и они прошли на кухню, где и провели остаток этого вечера.

Третий день у Вики начался с нового знакомства с племянницей. Пока Светка отдыхала, Вика сидела с малышкой, то засовывая ей в рот бутылочку с молоком, то возвращая на место вывалившуюся соску, то качая на руках, то весело играя. Маша не капризничала и не плакала, так что Вике даже показалось, что не так уж все и сложно, или ей просто сегодня повезло. Она даже начала чувствовать, что без памяти влюбляется в это маленькое создание, которое улыбалось на все ее глупые кривляния, хватаясь за пальцы крохотными ручками и пинаясь такими же крохотными ножками. Ей даже захотелось вот такого же своего, да только пока не было для этого достойного отца. После Андрея, она не заводила серьезных отношений, хоть и было у нее несколько несерьезных увлечений. Каждого своего ухажера Вика всегда сравнивала с Андреем, сама, порой, того не замечая. И каждый ему проигрывал. Андрей прочно обосновался в ее сердце и совершенно не желал оттуда уходить. И как тут устраивать свою личную жизнь, если живешь одним прошлым?

Хотя, сейчас у нее были какие-то странные и ни к чему

не обязывающие отношения с одним человеком. Они просто иногда встречались и проводили вместе время. Он ни на чем не настаивал, и Вику это вполне устраивало. Только вот, когда она ему сказала, что переезжает и неизвестно насколько, то Саша серьезно расстроился, понимая, что встречаться им так будет сложнее. Но разрывать все их общение, даже в этом случае, он был не намерен. И обо всех своих переживаниях он снова рассказал ей, когда позвонил в это утро...

– Привет, солнце, – сказал он ей в трубку.

– Привет.

– Как у тебя там дела?

– Хорошо. Сестра очень рада, что я приехала.

– За твою сестру я тоже очень рад, а вот за себя... я соскучился уже и хотел бы встретиться.

Вика начала лихорадочно думать, что бы ему ответить:

– Саш, я пока не могу приехать. Дел слишком много.

– Давай, я к тебе приеду.

– Нет, не надо пока, – быстро ответила Вика, ужаснувшись от этой идеи.

Сейчас не очень хотелось с ним встречаться, а тем более, чтобы он к ней приезжал.

– Ты совсем не скучаешь по мне?

– Скучаю. Просто... слишком много всего сразу навалилось.

– У вас там какие-то проблемы?

– Да нет, не переживай, это все мелочи.

– Ну ладно, как скажешь. Только если что – звони. Хорошо?

– Хорошо, Саш. Спасибо тебе.

По его голосу Вика сразу поняла, что Саша расстроился. Может из-за того, что они не могут встретиться, а может из-за ее холодного в этот раз общения. Да только где взять другое, когда в душе творился полный бардак. Может, стоило бы порвать с Сашей. Зачем человека мучить? Хотя, что там у них можно было разрывать, если их отношения не подразумевали никаких обязательств. Они были просто вместе, когда у обоих выходило свободное время, или когда хотелось встретиться. А может, она уже что-то упустила и не заметила, как между ними все стало немного серьезнее? Но как-то ей совершенно не хотелось об этом сейчас думать. Саша там, она здесь. Если хочет, так пусть звонит. Или она позвонит... когда захочет.

После обеда встала Светка, отдохнувшая и довольная. Она сменила Вику, которая занялась домашними делами. А ближе к вечеру прозвучал долгожданный звонок Артема, который был счастлив сообщить, что готов принять ее на работу, причем уже с сегодняшнего дня. И через два часа Вика прибежала в клуб «Авария», готовая приступить к своим обязанностям. Она полагала, что быть барменом совсем не сложно и тут главное практика, поэтому была вполне увере-

на, что справится.

– Ну что? – хитро прищурившись, спросил Артем, стоя за барной стойкой. – Теперь моя очередь хихикать от того, как ты будешь бить посуду?

– Да ладно тебе, – смущенно сказала Вика, вспоминая, как они с друзьями наблюдали первые шаги Артема в этой должности, – ты ведь был тогда таким забавным. Носился по всей стойке с круглыми глазами, вспоминая, что где находится, а уж как красиво жонглировал бутылками и рюмками, прежде чем их разбить. Даже не представляю, как дядя тебя не уволил за это. – Не удержавшись, Вика весело рассмеялась.

Но Артема совершенно не задевали ее слова, он и сам засмеялся вместе с ней, вспоминая былые времена.

– Да, я тогда хотел произвести впечатление и, похоже, произвел, только не то, на которое надеялся.

– Зато сейчас ты мастер в этом деле. Так что, давай, мастер – теперь учи меня, как нужно красиво бить посуду.

– Ну ладно, начнем.

До открытия клуба оставался один час, и за это время Артем успел рассказать ей основные вещи – где что лежит, в какую посуду надо наливать тот или иной напиток, и что при этом к нему подавать. Коктейли, как более сложную часть, оставили на потом, договорившись пока, что Вика будет разливать что попроще, а Артем – что посложнее.

И вот, клуб открылся – заиграла музыка и повалила молодежь, с желанием сегодня отдохнуть – обычным будничным

вечером после учебного или трудового дня. Первый раз на новом рабочем месте был всегда волнителен, тем более Вика то и дело встречала знакомые лица, которые с улыбкой удивленно смотрели на нее, поздравляя с возвращением. Вскоре, прибежала и Инна, на пару часов прочно обосновавшись за барным столом и отвлекая Вику от работы, то поддерживая, то по-доброму хихикая над ней, вместе с самой же Викой, которая постоянно что-то забывала – то шоколадку к коньяку подать, то лимон отрезать, то что-нибудь еще. Но Артем успевал делать свою часть работы, без конца трясая в руках шейкер, и еще поглядывать на нее и нашептывать подсказки. Вслед за Инной, наконец, стали появляться и остальные ее друзья, видеть которых она была безумно рада. А вторая ее хорошая подруга, почти залезла на барную стойку, чтобы дотянуться до Вики и поцеловать в щеку.

– Вика! Как я рада, что ты к нам вернулась! – верещала Надя ей на ухо, крепко обнимая за шею.

– Надюха, тебя прямо не узнать, – изумилась Вика, глядя на свою блондинистую подругу.

– И как я тебе? – спросила та и отстранилась назад, чтобы Вика лучше смогла ее рассмотреть.

У Нади всегда были темные волосы, а тут она предстала в новом образе блондинки.

– Классно. Тебе очень идет, – честно призналась она.

– О! Вика, привет, – сказал подошедший к ним с улыбкой Сергей. – Нет, я, конечно, ожидал тебя в скором времени

увидеть, но никак не с той стороны этой стойки, – пошутил он.

– Привет Серый. Да вот, решила совместить приятное с полезным.

– Правильно. И молодец, что вернулась, – подмигнул он ей, а потом обнял Надю, поцеловав ту в щеку, и что-то шепнул ей на ухо, причем что-то такое, отчего девушка радостно заулыбалась.

Глядя на них, Вика не могла не порадоваться, что у этой пары по-прежнему все хорошо. От присутствия друзей Вика уже начала забывать, что она не на отдыхе и надо работать, а то люди за стойкой уже не знали, к кому обратиться, чтобы их обслужили, поэтому Вика принялась выполнять новые заказы. Один за другим, и только вышла свободная минутка, и она решила вернуться к друзьям, как увидела возле них Андрея. Вика уже сделала к ним шаг, но так и застыла, прикованная взглядом серых недовольных глаз. А потом Андрей отвернулся, и сел на свободный стул, что-то буркнув Серому с Надей, которые эмоционально ему что-то шептали, после чего Надя ударила его в плечо.

Понимая ситуацию, Артем сам подошел к Андрею.

– Что она тут делает? – сквозь другие голоса и музыку услышала она Андрея, и от его тона в груди защемило сердце.

Артем опустил локти на стойку и поближе пододвинулся к Андрею:

– Это наш новый бармен. Прошу любить и жаловать. А главное – не обижать.

Вика взяла тряпку, принявшись натирать и так чистую стойку там, где не сидели посетители – нужно было срочно чем-то себя занять и перестать расстраиваться. Теперь она на работе, и хоть такие встречи вполне предвидела, но не собиралась от всего отказываться, лишь бы их избежать. Вика возила тряпкой по стойке и бросила косой взгляд на Андрея, замечая, что он открыто смотрит на нее, пока Артем ему что-то наливает. И от этого взгляда стало совсем не по себе, что захотелось куда-нибудь спрятаться. Ей до сих пор казалось, она видит в нем осуждение, разочарование и горечь. И было бы все равно, если бы это все читалось в любых других глазах, обращенных на нее. Но только не в глазах Андрея.

Наконец, кто-то решился сделать заказ, и Вика с радостью занялась делом. Только волнение никуда не уходило, выдавая себя неловкостью – она чуть не опрокинула на стол бутылку с вином, успев вовремя поймать, и пока ловила, смахнула на пол хрупкий бокал.

– Первый пошел, – с улыбкой поддел Артем.

Но Вика не смогла ответить ему той же улыбкой. Она просто не хотела больше смотреть в сторону Андрея, где как раз и находился Артем. И, обслужив посетителей, принялась убирать осколки, присев под стойку и, наконец, спрятавшись от серых осуждающих глаз. Только руки так дрожали, что ей без труда удалось порезаться, и от колющей резкой боли она

вздрогнула, замечая на коже капельки крови.

– Так, Викуся... – Артем присел перед ней и взял за руки. – Сильно порезалась?

– Да нет, не очень, только кровь теперь будет долго идти.

– Для таких случаев у нас всегда имеется аптечка. Так что, оставь это, я сам уберу, а ты иди, промой и залепи пластырем. Аптечка в подсобке.

– Хорошо, спасибо.

– И переставай нервничать, ладно? – попросил он ее с неподдельным волнением на лице. – Не обращай просто на Андрея внимания.

Вика лишь горько усмехнулась, но не стала объяснять, насколько это сложно.

– Ладно, постараюсь.

Вот так и начался ее первый рабочий день. Но главный сюрприз еще ждал впереди. Когда Вика промыла рану и заклеила пластырем, то сразу же вернулась за стойку, вдруг резко осознавая, что слышит знакомый и такой любимый голос, который разносился по всему клубу под звуки жесткой музыки – напротив бара была танцплощадка, а перед ней сцена, и на этой сцене сейчас стоял Андрей вместе со своей группой. И он пел...

...Любовь – зла. В ней нет прока.

Она похожа на голодного волка.

Она не знает доброты жалости,

*И готова терзать до самой старости,
Полосуя душу холодом стали,
Заставляя всю жизнь проживать в печали,
Страдать, ревновать, искать утешение,
Терять надежду и терпеть унижение.
Она всегда приходит без предупреждения,
И уходит молча без твоего разрешения.*

*Ищи – не ищи, а она не вернется.
Зови – не зови, да только эхо твое отзовется...*

...а потом ударили барабаны, и завывла бас-гитара. Вика облокотилась о стойку, уж очень желая присесть. Такой песни она еще у них не слышала. И как весь текст, так и голос Андрея сочились горечью и еще, казалось, обвинением в ее адрес. Больно было терпеть его ненависть, его непросщение и отсутствие в своей жизни, но так же больно было чувствовать и знать, как ему плохо от того, что она сделала. И плохо до сих пор.

– Ну как, все в порядке? – спросил Артем.

– Да, наверное, – неуверенно ответила она, не осознавая сути вопроса.

– Они часто теперь тут выступают, – пояснил Артем, видя, как она ошарашено смотрит на сцену.

Вика могла только порадоваться такому, хоть еще и небольшому, достижению группы Андрея. От гаражных и

уличных местных концертов они теперь доросли до того, чтобы выступать в одном из самых посещаемых клубов их города. И по восторженной толпе было понятно, что здесь их любят.

Андрей стоял на сцене и пел для своих поклонников, которые прыгали перед ним на танцплощадке. Он любил свою группу, любил сочинять песни и петь их, и было приятно, что их любили слушать. Он не стремился к известности, а просто делал то, что нравилось делать. Почти каждое слово в текстах было им прочувствовано и пережито, каждой пропетой строчкой он делился опытом, мнением, любопытным замечанием или просто обнажал душу. И его слушали, ему даже подпевали, а от девчонок не было отбоя. Только сейчас, когда он стоял на сцене и перепевал строчки из песни Дельфина на свой лад, его волновала лишь одна девушка – всегда волновала – и он хотел, чтобы она его услышала...

*«...Каждый новый мой день
Оставляет на венах ссадины,
И нет света белого, только лишь одна тень –
Солнце мое тобою украдено...»*

...услышала и узнала, как она отравила его душу, обрезав перед этим крылья тупым ножом. И она слышала – со своего

места он прекрасно видел ее взволнованную фигурку, мечущуюся вдоль барной стойки. Андрей не мог забыть и не мог простить, а мог лишь чувствовать и злиться, что до сих пор чувствует.

Отыграв семь песен, три из которых были такими же депрессивными, как и первая, ребята решили посидеть за столиком и немного расслабиться, уступив место другой местной группе. Андрей сел так, чтобы хоть как-то был виден бар. На него сразу же налетели знакомые-поклонницы, вереща, какие классные песни и какой он весь «классный», а его группа просто «супер». Обычно Андрей подыгрывал им и старался не хамить, даже самым назойливым, но сейчас он на это был совершенно не способен. Ему хотелось, чтобы его просто оставили в покое и не трогали.

– Андрей, а чего ты такой хмурый? У тебя что-то случилось? – бестактно спросила одна из девушек, сидевшая возле Андрея.

Он бросил на нее безразличный взгляд:

– Нет, у меня все отлично.

– Ну неправда. Ты даже ни разу не улыбнулся, – обиженно заметила вторая.

– Девочки, не приставайте к Андрею, – вмешался Илья. – Дайте ему спокойно погрузиться.

Рука первой девушки, которую, кажется, звали Алена, легла ему на ногу, и пододвинувшись поближе, девушка прошептала в самое ухо:

– Может, я смогла бы чем-нибудь помочь?

Он покачал головой:

– Извини, не думаю.

Та отстранилась и обиженно надула губы. Но Андрею было все равно, обидел он ее или нет. И ничего не сказав, он поднялся и решил выйти покурить. Только, проходя мимо бара, не смог удержаться, чтобы не сесть на свободное место, как раз там, где сейчас стояла Вика, протирая стойку. Она подняла на него настороженные глаза и сразу отвела в сторону. Артема не было на месте, и Андрей ждал, что она сейчас сама что-то спросит или скажет, но Вика не обращала на него внимания, или просто удачно пыталась это делать.

– Где Артем? – спросил он, когда заметил, что она отходит в сторону.

– Сейчас подойдет, – даже не взглянув на него, бросила она.

– А ты разве не обслуживаешь клиентов? Или я не тот клиент, которого ты готова обслужить?

Сидящие рядом люди косо посмотрели на них обоих, да только Андрею было наплевать.

– Что тебе? – спросила Вика, возвращаясь обратно.

– Коньяк с лимоном.

Вика достала рюмку, взяла бутылку с коньяком, и пока наливала, Андрей бросил взгляд на ее руки, заметив на пальце подаренное им когда-то кольцо. Его это задело – как она смеет его носить! Он помнил, как пытался выискать хитрость,

чтобы узнать размер ее пальца, и в результате просто стащил у нее из шкатулки другое кольцо и пришел с ним в ювелирный. А потом, как дурак, долго выбирал – ведь ему так хотелось подарить самое лучшее и самое красивое, только он переживал, что не сможет угадать ее вкус. Он выбрал широкое, с узорами и какими-то камешками. Он помнил тот вечер, когда отдал ей свой подарок, и как заблестели у нее глаза, да только не от самого подарка, а от его слов. Тогда он сказал ей, что дарит его в честь своей любви, чтобы она всегда помнила, как сильно он ее любит, и всегда будет любить, чтобы ни случилось...

– Зачем ты его носишь? – недовольно спросил он, показав пальцем на ее руки.

– По привычке, – немного замявшись, ответила она, принявшись отрезать дольку лимона.

– Сними его, – Андрей даже сам удивился тому, как холодно эти слова сорвались с губ.

Резко сдернув кольцо с пальца, Вика бросила его в рюмку с коньяком и небрежно поставила все это перед ним, расплескав половину содержимого по стойке. А потом просто развернулась и пошла в другой конец бара. Андрей только изумленно смотрел ей вслед – раньше она редко так показывала свой характер. И как у нее хватает наглости так злиться на него? Из них двоих только он имеет на это право. Но, смотря в свою рюмку, на дне которой лежало напоминание о его любви, ему почему-то стало обидно за то, что она так

быстро от него отказалась, и так небрежно. У него осталось неприятное чувство, что с таким же пренебрежением она относится и к его чувствам, как отнеслась к этому кольцу. Все равно что – просто взяла и выкинула...

– Вижу, тебя уже обслужили? – спросил подошедший Артем. Но что-то заметив в его рюмке, он наклонился к ней поближе. – Ой, подожди, там что-то плавает.

– Это кольцо. Дай мне, пожалуйста, нож, или что-нибудь вроде этого.

– Кольцо? А как оно туда попало? – удивился Артем, подавая длинный узкий ножик.

– Спроси об этом у своего нового бармена.

Артем только нахмурился, но допытываться не решился. Андрей достал кольцо, не зная теперь, что с ним делать, и зажал в руке, прислонив кулак к губам. Он мог бы отдать его обратно хозяйке, даже не теряя смысла этого подарка, только какой в этом теперь прок, да и вряд ли Вика его возьмет обратно. И так же не было смысла сообщать ей, что кроме ненависти он чувствует и кое-что еще, совершенно противоположное этому чувству, которое не убила даже ее измена, зато теперь медленно убивает его самого.

Под конец рабочего вечера Вика едва держалась. Бегать несколько часов подряд от одного конца стойки к другому было нелегко, но в этом состояла лишь самая малая непри-

ятность. Слишком эмоционально прошел первый ее рабочий день. То, что она увидела друзей, было приятно, но там, где были друзья, обычно был и Андрей. Сначала он всем своим видом показал, как недоволен видеть ее на этом месте, потом пел свои обвинительные песни в ее адрес – уж в этом она не сомневалась – а потом отобрал кольцо! Кольцо, которое сам же когда-то ей подарил! Оно ей было так дорого, как память, как частичка того хорошего, что между ними было, и он лишил ее даже этого. Пусть бы Андрей злился на нее сколько угодно, но только не трогал бы это дорогое ей напоминание. Вике было так обидно, что она едва держалась от слез. И как тут можно работать?

– Ну как ты? – спросил Артем, уже после закрытия клуба, который по будням работал до полуночи.

Устало вздохнув, Вика присела на барный стул, с той стороны стойки, откуда та выглядела намного привычнее.

– Даже не знаю, смогу ли со всем справиться.

– Почему-то мне кажется, что ты говоришь сейчас не о работе.

Вика только опустила глаза на мокрую тряпку, которую мучила в руках.

– Ты знаешь, – продолжил Артем, – я уверен, что Андрей все еще тебя любит.

Вика вскинула на Артема глаза, а от его слов внутри на мгновение разлилось тепло, похожее на радость надежды. Но холодный разум тут же напомнил, что в этой радости совер-

шенно не было смысла.

– Не знаю. Он так себя ведет...

– Он просто переживает, и вряд ли бы так переживал, если бы не любил. Поверь мне. Ты только приехала, а я видел и слышал его почти каждый день все эти три года.

Вика дернула плечами, чувствуя, как снова наворачиваются слезы:

– Даже если и так, он никогда не сможет меня простить.

Артем протянул к ее лицу руку и стер большим пальцем с щеки первую слезинку.

– Не плачь. Все обязательно наладится. И давай я тебе дам два дня, чтобы прийти в себя и подумать, хочешь ли ты тут работать или нет. Согласна?

– Согласна.

– Тогда собирайся, и пойдем – я тебя провожу.

Глава 3

После закрытия клуба ребята разбрелись по домам, а Андрей решил прогуляться – уж очень не хотелось запираяться в четырех стенах, где сегодня как никогда казалось пусто. Он шел по улице, уговаривая себя, что просто гуляет, да только ноги сами понесли его к дому Вики, которая вряд ли успела уже вернуться домой, но он и не собирался к ней заходить. Хотя, можно было, под предлогом отдать кольцо, которое он натянул на мизинец правой руки. Просто отдать кольцо и уйти. Да только зачем? Она же его «выкинула». Это кольцо ей совершенно не нужно, так же, как и не нужна его любовь, которую она так отвратительно попыталась растоптать, пусть и не специально. И как ему было жаль, что у нее это не получилось...

Чтобы не маячить на улице, Андрей зашел в подъезд, где жила Вика, и поднялся на пролет выше ее квартиры. Здесь на площадке было окно, из которого прекрасно просматривался вход в подъезд. И присев на низкий подоконник, Андрей достал сигарету с зажигалкой и закурил. Он сделал первую затяжку, и взгляд сам собой упал на стену, где все еще красовалась нацарапанная ее ключом надпись «Андрей + Вика = Любовь». Эти невзрачные подъездные стены хранили свои воспоминания, о которых не так просто было вспоминать. Когда он провожал ее домой, то они могли еще часами стоять

тут в подъезде, болтая и целуясь... Он прекрасно помнил, как первое время их встреч обжимал здесь ее стройную фигуру, наслаждаясь ласками любимых губ и не желая с ними расставаться. А ее тетя выбегала каждые полчаса и звала Вику домой. Когда же эй это надоело, она стала затаскивать в квартиру их обоих и поить чаем, нарушая такое желаемое уединение.

Это было лет пять назад, но он все помнил... помнил и скучал. Три года скучал по ее лицу, глазам, губам, волосам, которые она зачем-то отстригла... по ее телу... которое принадлежало не только ему...

Потушив окурок, Андрей достал новую сигарету и снова затянулся – последние два дня нервы были натянуты похлеще, чем струны на его гитаре. И тут он заметил, как к подъезду подошли двое – Вика и Артем, присутствие которого рядом с ней ему вдруг стало неприятно. Слишком много времени Артем сегодня провел с Викторией, и слишком многое тому было позволено, в отличие от него самого. Из окна Андрей наблюдал, как они разговаривают. Вика пару раз смущенно улыбнулась, а потом Артем наклонился к ней и поцеловал в щеку, прикоснувшись рукой к лицу... Сжав кулаки, Андрей и не заметил, как сломал сигарету – черт, так ему и пачки до утра не хватит.

Наконец, Вика зашла в подъезд. Он услышал ее шаги на лестнице. Она подошла к квартире и зазвенела ключами. А потом послышались чьи-то торопливые прыжки по ступень-

кам, и через пару секунд перед ним возникла удивленная Алена, его поклонница, так и застывшая наверху лестницы:

– Ой, Андрей, а что ты тут делаешь?

Блин! Это ж надо было так попасть! Андрей заметил, что пролетом ниже стало тихо, но еще не слышал, чтобы открывалась и закрывалась входная дверь. Прекрасно! Лучшего способа сделать из него дурака и не придумаешь. Андреев хоть и много, да только не каждый будет здесь торчать. К тому же, стоит ему открыть рот, как у Вики не останется сомнений, какой именно тут Андрей. А говорить что-то было надо.

– Тебя жду, – сказал он первое, что пришло в голову, и встал с подоконника, а злость в нем решила, что ему все равно, о чем подумает сейчас Вика.

– Правда? – засияла девушка, поднимаясь к нему. – Ой, мне так приятно.

Снова зазвенели ключи. Открылась и тут же закрылась дверь, а следом щелкнул замок, и он остался один на один со своей «фанаткой».

– А как ты узнал, где я живу? – кокетливо спросила девушка, расплываясь в улыбке.

– Подсказал кое-кто, – просто решил ответить он, хотя до этой минуты этого совершенно не знал.

– А зачем ты пришел?

Зачем? Андрей и сам не знал ответа на этот вопрос.

– Да просто... хотел извиниться, что так грубо с тобой

обошелся сегодня в клубе.

Девушка стала еще довольнее, хотя до этого он полагал, что довольнее уже было некуда.

И тут она кинулась к нему на шею и вцепилась губами в губы. Опешив, Андрей только смог взять ее за талию, чтобы попытаться отодвинуть от себя, но женская ласка сейчас оказалась весьма кстати. И он ответил, на мгновение, за которое пожелал держать в своих руках совершенно другую девушку...

Резко прервав поцелуй, Андрей сказал:

– Извини, но мне нужно уходить.

– Подожди, – Алена еще теснее придвинулась к нему и покрепче уцепилась за шею. – Я тут только квартиру снимаю и живу одна. Если хочешь, можешь зайти... кофе попьем.

Кофе? Если она и предлагала кофе, то только на утро, причем его еще нужно будет заслужить. А это ему было совершенно не нужно, тем более, сейчас.

– Мне завтра вставать рано. Может, в другой раз.

– Ну Андрей... – обиженно заныла девушка.

Применив чуть больше силы для женских рук, чем следовало, он оторвал ее от себя и развернулся к лестнице.

– Извини. Мне правда, нужно идти, – сказал он, опускаясь на ступеньку и все еще держа ее руки в своих, чтобы она снова за него не уцепилась

– Ну ладно. Тогда в другой раз, – согласилась девушка. – Я буду ждать.

И кокетливо подмигнув, она побежала вверх по лестнице. Андрей спокойно выдохнул – он уже столько натерпелся от своих поклонниц, что всегда нервничал в их присутствии, ожидая что-то новое и удивительное. А девушки часто его удивляли своей напористостью и нескромностью. С этой ему, похоже, еще повезло.

Вика забежала в квартиру, да так и застыла в прихожей – что здесь делает Андрей?! Неужели, и правда, ждал эту... эту... Она раньше не видела тут «эту» девушку и вообще не была с ней знакома. Отчего Вика сделала вывод, что та либо откуда-то переехала, либо не так давно в городе. А девушка вполне симпатичная, такой можно увлечься. Неужели у Андрея с ней что-то есть? Тревога ревности ошутимо душила грудь – она не выдержит постоянно встречать Андрея в подъезде, если он будет таскаться к этой девице. А если он и сейчас у нее в квартире? От одной мысли о том, что он так близко, и с другой, у Вики закружилась голова. Когда она была в Москве, такие размышления трогали намного меньше. Она жила своей жизнью, отвлекаясь на суету и интересы, и имея лишь воспоминания. А сейчас Андрей был совсем рядом и в то же время так далеко... И как бы горько не было осознавать, а они уже давно не вместе, и он волен делать что хочет и с кем хочет.

Облокотившись о стену, Вика сползла по ней вниз, обхва-

тив голову руками – никаких сил у нее не хватит терпеть всю создавшуюся ситуацию. Но хныканье маленького ребенка напомнило ей, что она тут делает. Капризное хныканье быстро переросло в громкий и пронзительный плач, и Вика услышала Светкин голос, которая тщетно пыталась успокоить свою маленькую дочку. Вика не бросит сестру одну. Именно ради них она здесь и именно ради них будет терпеть все терзания и нападки своей обиженной любви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.